

ПЕРЕКУР ПЕРЕД ВЕЧНОСТЬЮ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДЕРЕШЕВ ТВ

18+

Тимофей Дерешев

Перекур перед вечностью

<https://litres.ru/74200932>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он - обычный мужик. Не герой, не избранный, не военный. Просто парень, который живёт в панельке, пьёт чай из отколотой кружки, курит Camel и иногда бухает с другом детства Коляном. Три года назад с ним случилось то, чего он не помнит - контакт с артефактом в ночном лесу, вспышка, провал в памяти. А потом всё забылось. Жизнь пошла дальше.

Сегодня утром город взорвался. Улицы заполонили твари, вертолёты кружат над крышами, связи нет. Он не знает, что стал Маяком - источником сигнала, на который идут твари. Не понимает, почему слышит чужие голоса и знает то, чего знать не может. Но за ним уже пришли. Те, кто выжил. Те, кто хочет использовать его как оружие. И те, кто ждал его три года.

Теперь у него есть одна ночь, чтобы узнать правду. И один выбор: остаться собой - или завершить то, что началось.

«Перекур перед вечностью» - сай-фай триллер о том, как обычный человек становится ключом к судьбе двух миров. О дружбе, которая сильнее секретных протоколов, и о последней затяжке перед шагом

Содержание

Глава 1. Самец	4
Глава 2. Трое	9
Глава 3. Сигнал	16
Глава 4. Маяк	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Тимофей Дерешев

Перекур перед вечностью

Глава 1. Самец

Три года назад случилось то, что не должно было случиться. Не со мной и не с кем-либо ещё. То, что вошло в историю жирной кровавой кляксой. То, что заставило дрожать от ужаса каждого человека на нашей маленькой, внезапно ставшей очень тесной Земле.

А началось всё до безобразия буднично.

Я сидел на кухне. Моя холостяцкая берлога, девять квадратов совковой архитектуры. Обои в цветочек, которые клеил ещё дед, наполовину отстали у батареи и лениво колыхались на сквозняке. За окном серело стандартное утро спального района: панельки-близнецы, ржавые качели во дворе и чья-то «девятка», вечно сигнализация которой выла по ночам. Но сейчас было тихо. Слишком тихо для восьми утра.

Чайник закипел, плюнув кипятком на столешницу. Я достал кружку с отколотой ручкой - другой не было уже года два - и кинул на дно пакетик «Липтона». Не потому, что гур-

ман, а потому что дёшево и бодро красит воду в цвет заварки. Сахар кончился вчера, но я нашёл в шкафу засохшую половинку шоколадной конфеты. Тоже пойдёт.

И сигарета. Camel. Он же «Самец» в простонародье. Синяя пачка с верблюдом, который смотрит на тебя с таким видом, будто знает о жизни что-то такое, чего ты никогда не поймёшь. Я выбил одну, сунул в зубы и чиркнул зажигалкой, которую в прошлую пятницу выиграл у Коляна в карты. Обычно он жульничает, но в тот раз я был чертовски убедителен.

Колян - это отдельная тема. Друг детства, собутыльник и человек, который умудряется находить приключения даже в очереди за хлебом. Вчера мы с ним «немного посидели». Самую малость. Буквально пару пузырей на двоих, за жизнь поговорили, за баб, за то, что начальник у него мудака. Ничего криминального. Сейчас башка гудела праведным набатом, но это было привычно.

Я затянулся, выпустил дым в приоткрытое окно и вдруг услышал звук.

Не хлопок. Не выстрел. А именно взрыв - такой, от которого дрогнули стёкла в раме, и по подъезду прокатилось эхо, будто по пустому ангару ударили кувалдой. Зажигалка вы-

пала из рук. Я замер с сигаретой в зубах и тупо уставился в окно.

А там началось.

Крики. Стоны. И они.

Твари. Много тварей. Они вываливались из подворотен, лезли из окон первых этажей, спрыгивали с козырьков подъездов. Я не мог разглядеть деталей, но видел достаточно: угловатые силуэты, рваные движения, неправильная анатомия. Существа двигались рывками, как сломанные марионетки, и от этого было ещё страшнее. Один перемахнул через машину у подъезда, даже не коснувшись её лапами. Приземлился на женщину с коляской.

Я зажмурился. Открыл глаза. Снова зажмурился.

Думал, вчерашняя посиделка с Коляном не очень хорошо на мне сказалась. Лишнего бахнуло, бывает. Глюки, белочка, «здравствуйте, я ваша крыша». Но петарды так не взрываются, старухи внизу так не орут, и уж тем более галлюцинации не пахнут гарью и горящим пластиком, который потянуло в форточку.

Всё происходило воистину.

Я медленно, на негнущихся ногах, отошёл от окна. Прошёл мимо стола, чуть не опрокинув кружку. Лёг на кровать поверх покрывала, не снимая тапок, и уставился в потолок, пытаюсь осмыслить увиденное. Мозг отказывался. Он скрипел, как несмазанный механизм, и выдавал только панические междометия.

Через час я услышал выстрелы. Сначала одиночные, потом очереди. Где-то в районе центра города, но эхо разносило их так, будто стреляли прямо во дворе.

Через два часа закружили вертолёты. Тяжёлые, военные, судя по звуку. Вжих-вжих-вжих - буравили небо над головой. Я лежал и считал обороты винтов. Это немного помогало не думать.

Через три часа в дверь постучались.

Не позвонили. Не нажали на кнопку звонка, который у меня, к слову, был сломан уже год. Не забарабанили кулаками. А именно постучались: три чётких удара костяшками. Спокойно, размеренно, с интервалом ровно в полторы секунды.

Я сел на кровати. Сигарета давно потухла, оставив пепел на одеяле. Сердце забилося где-то в горле.

Стук повторился. Снова три удара. Вежливо. Терпеливо.

Я не знал, кто стоит за дверью. Может, Колян. Может, соседка сверху, у которой там вечно потоп. А может, и не человек вовсе.

Твари ведь не стучатся. Так?

Я встал и пошёл открывать.

Глава 2. Трое

Дверь я открыл не сразу. Сначала прижался лбом к глазку - холодное стекло чуть остудило горячую башку. Линза искажала картинку, раздувая лица до рыбьих пузырей, но я разглядел троих. Трое на лестничной клетке. Стояли молча. Не переглядывались, не шептались. Просто ждали.

Тот, что ближе всех, здоровый мужик лет сорока, заметил движение в глазке и коротко кивнул, будто мы с ним договаривались о встрече. Я помедлил. В голове крутились мысли: «Если бы хотели убить - уже выломали бы дверь. Если бы хотели ограбить - не стучали бы вежливо». Логика так себе, но другой не было.

Я отодвинул засов, повернул замок и потянул ручку на себя.

Скрипнули петли. В подъездную вонь - моча, пыль, старая побелка - ворвался запах улицы: гарь, горячий металл и что-то сладковатое, от чего желудок сделал кульбит. Я не хотел знать, что так пахнет.

Мужик шагнул вперёд и без приглашения протиснулся мимо меня в квартиру. За ним - девушка. За ней - парень,

моего примерно возраста, нервно озирающийся через плечо. Последним я захлопнул дверь и задвинул засов обратно.

- Ты один? - спросил мужик.

Голос у него был как из бочки с гравием. Лицо - карта боевых действий: шрам через бровь, сломанный нос, колючие глаза, в которых читалось, что он перестал удивляться примерно в первые пятнадцать минут всего этого пиздеца.

- Один, - сказал я. Голос сел, получилось хрипло. Я откашлялся. - Кто вы?

- Сопротивление, - он произнёс это как слово из заголовка газеты. - Можно просто военный. Майор в отставке. Зови как хочешь. Это Алиса, - он кивнул на девушку, - снайпер. Не смотри, что молодо выглядит, она тебе глаз выбьет раньше, чем ты успеешь моргнуть.

Я перевёл взгляд на девушку. Лет двадцать пять. Тёмные волосы собраны в хвост, лицо без косметики, губы сжаты в тонкую линию. За спиной - чехол с винтовкой. Она не улыбалась, не кивала, просто смотрела сквозь меня, будто я был предметом мебели, который предстояло оценить и, возможно, выкинуть.

- А он? - я указал на парня.

- Славян. Технарь, - майор махнул рукой. - Гений, блядь, и балабол. Полезен, пока молчит.

Славян обиженно дёрнул плечом, но промолчал. Я оценил. Видимо, майор умел убеждать.

- Убежище есть? - спросил майор, уже осматривая мою берлогу. - Подвал, погреб, бомбоубежище? Мы тут зачистку делаем. Тварей выжигаем по секторам. Твой дом последний в этом квадрате, но я слышал движение на верхних этажах.

- У меня кухня и толчок в конце коридора. Подвала нет. Я здесь живу, а не прячусь.

- Больше не живёшь, - отрезал он. - Собирайся. Воду, еду, тёплую одежду. Время пять минут.

Я не двинулся с места. Вот так просто? Пришли, скомандовали, и я должен, как послушный щенок, бежать за ними? Я скрестил руки на груди. Сигарета всё ещё торчала из угла рта, уже давно потухшая.

- А если я не хочу?

Майор медленно повернулся ко мне. На его лице не было злости. Только усталость. И от этого стало не по себе.

- Ты вообще в курсе, что происходит? - спросил он.

- Взрывы. Твари. Вертолёты. Я лежал на кровати три часа и слушал. Что ещё мне надо знать?

- Что связи нет, - подал голос Славян из коридора, - правительство эвакуировалось ещё в первый час. Армия держит центр, но это вопрос времени. Мы сами по себе.

- И что твари орут на частотах, - негромко добавила Алиса.

Все замолчали. Даже майор бросил на неё косой взгляд.

- Ты не рассказывала, - сказал он.

- Потому что ты не спрашивал, - ответила она ровно, не отводя глаз от окна.

У меня по спине пробежал холодок. Не от страха, а от того, как она это сказала. Буднично. Как про погоду.

- Ладно, - сказал я. - Пять минут.

Я прошёл на кухню, открыл шкаф, сгрёб в рюкзак всё, что попало под руку: пару банок тушёнки, начатую пачку гречки, зажигалку, полблока Camel. Последнее - особенно бережно. Сигареты теперь на вес золота, я почему-то сразу это понял.

В комнате майор вполголоса говорил с Алисой. Я напряг слух.

- ...не похож на заражённого. Зрачки в норме, координация не нарушена.

- А ты видишь его ауру? - вдруг спросила она.

Тишина. Я замер с рюкзаком в руках.

- Не начинай, - отрезал майор.

- Я просто спросила. У него странная аура. Как помехи на старом телевизоре.

- Алиса, я сказал - не начинай.

Я вышел из кухни, сделав вид, что ничего не слышал. Майор окинул меня взглядом и кивнул на дверь.

- Идём. Не отставай. Если скажу «лежать» - ты лежишь. Если «бежать» - бежишь, не оглядываясь. Всё понял?

- Как в детском саду, - буркнул я. - Раз плюнуть.

Славян нервно хохотнул, но осёкся под взглядом майора.

Мы вышли на лестничную клетку. Спускались быстро, этаж за этажом, стараясь не шуметь. Где-то на пятом этаже я услышал звук. Влажный шорох. Будто что-то скользило по кафельному полу за дверью квартиры номер тринадцать.

Алиса подняла кулак. Все замерли.

- Не здесь, - прошептала она. - Выше.

Мы стояли не дыша. Звук повторился, и теперь я точно понял: шуршание доносилось с верхнего этажа. Того самого, где была моя квартира. Тварь обходила наши следы.

Майор посмотрел на меня и едва заметно усмехнулся.

- У тебя там точно никого не осталось?

- Только тараканы, - ответил я. - И те передохли от моего уюта.

- Значит, вовремя мы зашли, - сказал он.

И в этот момент я впервые за несколько часов подумал не о том, как выбраться из этого кошмара. А о том, кто на самом деле этот майор, почему снайперша видит какие-то ауры и какого чёрта они вообще оказались именно у моей двери именно сегодня.

Совпадение? Я не верил в совпадения ещё до всего этого дерьма. А теперь и подавно.

Внизу хлопнула подъездная дверь. Тварь наверху взревела.

- Бежим! - рявкнул майор.

Глава 3. Сигнал

Мы вылетели из подъезда, как пробка из бутылки. Майор первым, за ним Алиса, потом я, Славян замыкал. Улица встретила нас запахом горелой резины и звуком, от которого кровь стыла в жилах: тварь наверху взревела так, что задрожали стёкла в соседних окнах.

- За мной! - рявкнул майор, сворачивая в арку между домами.

Бежали мы недолго. Двор, ещё один двор, подворотня, и мы оказались у входа в метро. Точнее, того, что от него осталось: наземный павильон был разворочен, будто в него влетел грузовик. Ступени уходили в темноту, оттуда тянуло холодом и чем-то затхлым.

- Вниз! - скомандовал майор.

Я замешкался на секунду. Метро. Замкнутое пространство. Если тварь ползет следом - бежать некуда. Но выбора не было: сверху снова раздался рёв, и теперь я слышал не только его. Что-то скребло когтями по бетону, и звук этот быстро приближался.

Нырнули. Темнота проглотила нас. Славян включил фонарик - слабый луч заметался по стенам, выхватывая облупившуюся плитку, мятые турникеты, перевёрнутый ларёк с надписью «Шаурма 24». Алиса прикрывала тыл. Майор шёл вперёд, ориентируясь по одному ему ведомым приметам.

- Здесь есть убежище? - спросил я.

- Здесь много чего есть, - ответил он не оборачиваясь.

Спустились на платформу. Там было пусто и гулко. Где-то капала вода. Рельсы блестели в луче фонаря, а на путях лежало что-то, похожее на свёрнутое пальто с торчащими из него неестественно вывернутыми конечностями. Я отвёл взгляд.

- Привал пять минут, - объявил майор. - Проверить снаряжение, перевести дух.

Я привалился спиной к колонне и закрыл глаза. Сердце колотилось где-то у горла. Во рту пересохло. Я нашарил в рюкзаке пачку Camel, выбил сигарету, сунул в зубы. Зажигалку в руки. Чирк, чирк, чирк - не зажигается. Твою мать.

И тут накатило.

Сначала просто закружилась голова. Я подумал - отвык бегать, сердце не справляется, возраст, блядь. Но потом в

ушах появился гул. Низкий, на пределе слышимости, будто где-то далеко работал мощный генератор. Я открыл глаза и увидел, что Славян смотрит на меня.

- Ты чего? - спросил он.

Я хотел ответить «нормально», но губы не слушались. Они шевелились, но не издавали звука. А потом гул в ушах стал распадаться на голоса. Много голосов. Они говорили на языке, которого я не знал, но понимал. Понимал каждое слово.

...статус интеграции нестабилен...

...необходима повторная синхронизация...

...маяк активен, передача данных идёт...

Я схватился за голову. Ноги подкосились, и я рухнул на колени. Сигарета выпала изо рта и покатилась по плитке. Славян вскочил.

- Майор! Ему хреново!

Но я их уже почти не слышал. Перед глазами вставали картины, как рваные кадры старой плёнки. Звёзды. Чужие, незнакомые созвездия. Огромное алое солнце. И лица. Не человеческие. Вытянутые, с серой кожей и огромными чёр-

ными глазами. Они смотрели на меня. И я знал их имена.

А потом всё пропало.

Я очнулся от того, что кто-то тряс меня за плечо. Открыл глаза. Надо мной склонилась Алиса. В её взгляде - ни жалости, ни тревоги. Только профессиональный интерес.

- Что ты видел? - спросила она тихо.

- Ничего. Голову напекло, - соврал я.

- Врёшь, - так же тихо сказала она.

Славян возился с какой-то аппаратурой: ноутбук, антенна, провода. Он был бледный и нервно косился в мою сторону. Майор стоял рядом с ним, скрестив руки на груди, и лицо у него было такое, будто ему только что сообщили неприятную новость.

- В чём дело? - спросил я, поднимаясь.

- Пока ты вырубился, - сказал майор, - у нас тут на секунду всё легло. Радиостанции, сканеры, детекторы. Даже фонари моргнули. Вся техника в радиусе ста метров ушла в перезагрузку.

- И что?

Славян нервно засмеялся:

- Что? А то, что в эпицентре этого дерьма был ты, дружище. Я замерил всплеск. Короткий, но такой мощный, что у меня датчики чуть не сгорели. Ты не мог бы объяснить, как обычный мужик с Camel в зубах устроил электромагнитный импульс?

Я молчал. Потому что ответа у меня не было. Точнее, был, но я не хотел его озвучивать. Даже себе.

- С тобой что-то нечисто, - резюмировал майор. - Я это нюхом чую.

- Да пошёл ты, - буркнул я без злобы.

- Ты уже куда-то идёшь, прямо сейчас, - парировал он.

Алиса вдруг подошла ближе. Встала прямо передо мной и заглянула в глаза. Её лицо было совсем близко. Я видел, как у неё чуть подрагивают ресницы.

- Ты знаешь это место, - сказала она.

- Впервые здесь.

- А мне кажется, знаешь. Посмотри налево и скажи, что там.

Я не хотел. Правда не хотел. Но взгляд сам дёрнулся влево, в темноту, куда не доставал луч фонаря.

- Служебный тоннель. Стальные ворота. За ними склад оборудования. Дальше развилка: налево - резервный выход на поверхность, направо - бункер связи.

В наступившей тишине было слышно, как где-то капает вода.

- Я там был два часа назад, - сказал майор. - Там всё именно так. И я тебе этого не говорил.

Славян шумно сглотнул. Алиса опустила глаза. А я вдруг почувствовал, как в груди, где-то глубоко, что-то шевельнулось. Будто существо, спавшее три года, пошевелилось во сне и приоткрыло один глаз.

- Ладно, - сказал майор после долгой паузы. - Идём дальше. Но теперь ты идёшь в центре группы. И если я замечу

что-то подозрительное...

- То что? - спросил я.

- То я за себя не ручаюсь.

Он развернулся и пошёл в темноту. Остальные двинулись следом. Я - в центре. Как пленник. Или как бомба с часовым механизмом, которую пока не решили, обезвреживать или подорвать.

И если честно, я сам не знал, какой вариант был бы правильным.

Глава 4. Маяк

Бункер связи мы нашли не сразу. С платформы пришлось спуститься на пути и пройти метров триста по туннелю, подсвечивая себе дорогу фонарями. Рельсы были скользкими от чего-то, о чём я старался не думать. Воздух стоял спёртый, пропитанный запахом машинного масла, сырости и ещё чего-то сладковатого - того самого, что я уже чуял в подъезде. Славян сказал, что так пахнут твари. Я спросил, живые или мёртвые. Он ответил: «И те, и другие. Но мёртвые хуже». Я не стал уточнять.

Метров через сто туннель раздвоился. Налево уходил широкий проход с поваленными кабелями и ржавой вагонеткой. Направо - узкая дверь с полустёртой надписью «Технический персонал. Вход только по пропускам». Майор уверенно толкнул её плечом, дверь подалась с жутким скрежетом, и мы оказались в лабиринте подсобок.

- Это ещё что за ходы? - спросил Славян, озираясь.

- Военная инфраструктура, - ответил майор, не оборачиваясь. - Метро строили с запасом. Здесь подземные узлы связи, склады, убежища. В девяностые всё забросили, но кое-где оборудование уцелело. Мы такие точки ищем. Связь - это

оружие.

- Серьёзно? - не удержался я. - По-моему, автомат надёжнее.

- Без связи автомат бесполезен. Не знаешь, куда идти, где свои, где противник. Мы в первые часы потеряли кучу людей просто потому, что они бежали не туда.

Я ничего не ответил. Мысль о «первых часах» неприятно кольнула. Прошло меньше суток с момента взрыва, а я уже видел столько дерьма, что хватило бы на три жизни вперёд. И самое скверное - внутри зрело ощущение, что самое хреновое ещё впереди.

Бункер оказался небольшим: четыре на четыре метра, стены обиты металлическими панелями, потолок низкий, заставленный вентиляционными коробами. Посередине - пульт связи с рядами тумблеров, мониторами и клавиатурой. В углу - стойка с аккумуляторами, от которых тянуло кисловатым запахом электролита. Кто-то пытался разворотить оборудование ломом, но не довёл дело до конца: лом так и торчал из монитора, как копьё.

- Вот суки, - прокомментировал Славян с каким-то восхищением. - Хотели уничтожить, да времени не хватило. Бе-

жали, наверное.

- Или их догнали, - добавила Алиса.

Славян осёкся и больше не восхищался.

Я привалился спиной к стене у входа. Место было тупиковое: одна дверь внутрь и больше ничего. Если твари нагонят - бежать некуда. Но майор, видимо, знал, что делал. Он встал у двери, перекрывая проход, а Славяну махнул: «Работай».

Технарь разложил ноутбук прямо поверх разбитого пульта, подключился к каким-то шинам, повозился с проводами - и вскоре в бункере ожили огни. Зажужжал вентилятор охлаждения, заморгали индикаторы.

- Не всё сдохло, - сказал я вслух, даже не заметив.

И сразу пожалел. Потому что все трое обернулись ко мне.

- Откуда ты знаешь? - спросил майор тем тоном, с которым, наверное, допрашивают пленных.

- Догадался. Вы же сами сказали - уцелело оборудование.

- Я сказал «кое-где». А ты сказал «не всё сдохло» так, буд-

то знал, что этот конкретный бункер цел. К тому же ты угадал планировку тоннеля. И резервный выход. И развилку.

Я посмотрел ему в глаза:

- Я не угадывал. Я просто... знал. Сам не понимаю откуда. Это как пытаться вспомнить сон: чем сильнее напрягаешься, тем быстрее он ускользает.

Майор отошёл к Славяну, что-то шепнул ему, тот быстро глянул в мою сторону и кивнул. Я сделал вид, что не заметил. Но внутренне напрягся.

Через несколько минут Славян действительно поймал сигнал - ту самую запись с военной трансляцией, которая шла по кругу. Голос диктора был ровным, но в нём слышалась обречённость. Я представил студию, из которой это вещали: наверное, где-то глубоко под землёй, за стальными дверьми, уставшие люди по очереди читают текст, надеясь, что хоть кто-то их услышит. И тут я поймал себя на мысли, что вижу эту студию. Отчётливо, в деталях: серые стены, закруглённые углы, зелёные лампы на потолке, женщина-диктор с тёмными кругами под глазами и чашка с остывшим чаем на столе. Я моргнул - и видение пропало.

«Дерьмо, - подумал я. - Я схожу с ума. Или вспоминаю».

- Смотри, - сказал вдруг Славян, указывая на экран ноутбука.

Я подошёл. На чёрном фоне бежали строки данных. Ничего не понятно, но Славян водил пальцем по монитору как по карте сокровищ.

- Это сигнал. Он зашифрован, но я вижу его структуру. Это навигационный пакет. Передаётся короткими импульсами на определённой частоте. И знаете что самое интересное? - он сделал паузу. - Источник сигнала движется.

- Куда? - спросил майор.

- Сейчас он здесь, - Славян ткнул пальцем в экран. - В этом бункере. Рядом со мной. Точнее - вон он, - и он кивнул на меня.

Я ожидал чего-то подобного, и всё равно внутри всё оберло.

- Это ты, - сказал майор.

В этот момент у меня снова загудело в голове. Глухо, низко, на грани слышимости. И голоса. Сотни голосов. Я схва-

тился за виски, стиснул зубы, пытаюсь удержать сознание. Перед глазами поплыли круги.

...ретрансляция стабильна...

...координаты подтверждены...

...объект «Маяк» активен, уровень сигнала три...

...пеленг идёт...

Я открыл глаза. В бункере мигал свет. Оборудование Сла-
вяна перезагружалось с тихим писком. Сам Славян сидел с
открытым ртом. Алиса стояла в углу и пристально смотрела
на меня, а её рука лежала на рукояти пистолета.

- Ты Маяк, - повторил майор и на этот раз в его голосе не
было вопроса. Только усталая констатация факта.

- Я не контролирую это, - сказал я.

- А я и не говорю, что контролируешь. Но твари тебя слы-
шат. Ты для них как сигнальная ракета - горишь в темноте,
и они идут на огонь. Мы с самого начала не могли понять,
как они координируются. У них нет ни командиров, ни связи
- они тупые, как пробки. Но всегда знают, где люди. Всегда
атакуют в слабое место. И знаешь почему? Потому что ты с
нами. Ты их наводишь.

Я хотел возразить, но не решился. Да и что тут скажешь? Что я не специально? Что я сам узнал об этом пять минут назад? Что мне самому страшно до усрачки от того, что я такое?

- Славян, - майор повернулся к технарю. - Можно заглушить сигнал?

- Технически - да. Но это не радиоволны. Это... я даже не знаю, как это назвать. Квантовая запутанность? Пси-излучение? Хрен его знает. Мне нужно понять механизм. И нужно оборудование. В этом бункере я ничего не сделаю.

- Тогда мы уходим, - сказала Алиса.

- Не так быстро, - майор поднял руку. - Сначала разберёмся, что делать с ним.

Он кивнул на меня, и в этом кивке было столько холодной прагматичности, что я невольно поёжился.

- Ты предлагаешь грохнуть его прямо здесь? - спросил Славян нервно. - Чтобы сигнал прекратился?

- Эффективность сомнительна, - вдруг сказала Алиса. - Мы не знаем, прекратится ли сигнал после смерти носителя.

Может стать хуже.

- С чего ты взяла? - нахмурился майор.

- У него аура изменилась, когда он потерял сознание. Ста-
ла ярче. Смерть может дать такой же всплеск - только силь-
нее. Мы можем получить не глушение, а усиление. И твари
сбегутся со всего города.

Майор помолчал, переваривая.

- Ладно, живём пока. Но предупреждаю, - он встал и ока-
зался вдруг очень близко ко мне. - Если я увижу, что ты ве-
дёшь их целенаправленно, если почувствую, что ты нас пре-
даёшь, я тебя застрелю, не раздумывая. Не как майор. Как
человек, который хочет выжить. Понял?

- Понял, - сказал я, глядя ему прямо в глаза. - Я бы на
твоём месте поступил так же.

Он отступил. Отвернулся. И тихо, почти неслышно, ска-
зал:

- Вот и хуёво, что ты понимаешь. Это и есть самое стрём-
ное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.